Головоломка для практикантки

ПОВЕСТЬ

Глава 1

Очередное утро для Гурова выдалось нервным и неспокойным. Он шел на работу и понимал, что его ждет великое множество дел и еще что-то, так подсказывала интуиция. Дорога от дома до его кабинета составляла ровно 48 минут. Ходил он всегда пешком, чтобы насладиться утренними пейзажами просыпающегося города. Лев Иванович знал каждый закоулок по дороге на работу и ожидал увидеть постоянных обитателей улиц, которых встречал ежедневно. Так, во дворе соседнего дома в 6.43 почти всегда можно было увидеть худого дворника, лениво взмахивающего метлой. Метрах в двадцати от светофора, в арке, местные жильцы обычно подкармливали котов. Среди котиков особенно ласковым был рыжий хвостатый Васька. Гуров никогда не упускал возможности погладить этого наглого кота и даже иногда баловал его каким-нибудь лакомством. Сегодня день не задался: светофор сломался, а рыжий Васек не пришел поприветствовать Льва Ивановича. «М-да, то ли еще будет...» — пробормотал Гуров, недоуменно приподнимая брови, и двинулся вперед.

Перед тем как войти в кабинет, Гуров попытался взбодриться и настроиться на работу. Только хороший настрой помогал сыщику расследовать самые сложные преступления и выполнять задания с максимальной отдачей и педантичностью. Негатива хватает везде, поэтому Гуров культивировал и взращивал в себе иногда искусственно то, чего не хватало в его далекой от романтики работе.

Едва Лев Иванович вошел в кабинет и пожал руку своему напарнику Крячко, который, к удивлению, сегодня не опоздал на работу, как в дверном проеме показался начальник. На

лице Орлова расплывалась улыбка, он лукаво подмигивал. Такое поведение было несвойственно генералу, поэтому оно не забавляло, а настораживало Гурова и Крячко. И тут тело Орлова сдвинулось в сторону и пропустило вперед стройную и чертовски привлекательную девушку.

— Знакомьтесь... Анна Шувалова — студентка юридического факультета университета МВД, прибыла в наше управление уголовного розыска для прохождения производственной практики. Прошу любить и жаловать и постараться приложить максимум усилий, чтобы передать ей все свои навыки и знания, — заявил генерал.

— Здравствуйте! — твердым тоном произнесла Анна, однако пунцовый румянец выдавал смущение девушки.

— Спортсменка, умница, красавица и, надеюсь, толковый следователь в будущем, — продолжал Орлов расхваливать студентку и одновременно наблюдал за реакцией Гурова и Крячко. — Ну что, господа полковники, рады такому цветку в своем сером однотонном кабинете?

Крячко был околдован яркой внешностью Анны и не сводил с нее глаз, а вот у Гурова в выражении лица не прослеживалось особого восхищения по поводу появления в кабинете девушки. Без особого стеснения Лев Иванович выдал хлесткую фразу:

— Надеюсь, этот «цветок» будет не просто растением и украшением кабинета?.. А впрочем, так даже проще.

От улыбки Орлова мгновенно не осталось и следа. Такую дерзость в своем присутствии генерал-лейтенант стерпеть не мог, но и открыто отчитывать Гурова он не собирался, уж слишком значительным был вес этого опера.

— Зайди ко мне, — бросил Орлов Гурову. — А ты, Аннушка, располагайся, знакомься, не стесняйся.

Гуров поправил и до того идеально сидящий на нем серый костюм и вышел вслед за генералом.

Лев Иванович понимал, что не сдержался, сказал лишнее, но чувствовал себя уверенно, потому как работы у него и так выше крыши, а к ней теперь еще прибавляется волокита с практиканткой.

— Петр Николаевич, прошу прощения, но я не в бирюльки играю, у меня дел — пруд пруди, нераскрытых — вагон и маленькая тележка, рук не хватает, а мне практиканток сопливых подкидывают.

— Не горячись, проходи, присаживайся, — спокойным тоном заговорил Орлов. — Чего сразу ершишься? Даже не похоже на тебя, Лева! Мне ли не знать, сколько у тебя работы, но я бы просто так тебя не потревожил. Доверяю тебе, как самому себе, поэтому и девчонку хочу в надежные руки отдать, чтобы не для галочки практику прошла, а бесценный опыт получила, понимаешь?

— Понимаю, только от этого не легче.

— Анна — талантливая девчонка, вся в отца — моего боевого товарища, которому я жизнью своей обязан. Когда-то он меня вытащил из такой передряги в Чечне, что вспоминать страшно. На своем собственном горбу меня с серьезным проникающим ранением нес по минному полю. Такое по телику не покажут. Сам с осколочными был, а не бросил. С тех самых пор я Сережке по гроб жизни...

Генерал замолчал, отвернулся к окну и незаметно смахнул слезу, ту, скупую мужскую, за которую не должно быть стыдно. Натерпелся. Гуров не ожидал такого поворота событий, он знал, что Орлов воевал в Чечне, но никогда из его уст не слышал ни слова про это, а тут такие откровения, да еще и из-за кого — из-за какой-то сопливой девчонки. Значит есть резон взять шефство над девицей.

После минутной паузы Гуров выдал:

— Не переживай, Петр Николаевич, информацию принял и понял, покажу студентке все прелести нашей профессии, только бы не сбежала. Я же тоже, когда выпускался, грезил о том, что сутки напролет буду жуликов ловить да преступления раскрывать, а оказалось, что бумажной работы чуть ли не в два раза больше, чем практической.

— Вот и ладненько, — воодушевился Орлов и потянулся рукой к бумажке на столе, — вот тебе и повод для первого боевого крещения девушки. В квартире на Патриарших прудах обнаружен труп пожилой женщины с признаками насиль-

ственной смерти. Этот труп очень ждет, когда Гуров и Крячко явятся по адресу вместе с Анной и досконально изучат, чем, а главное — кому помешала старушка. Поспешай! В квартире собрались любопытные соседки, которые так и норовят затоптать следы преступления. Бабульки утверждают, что пропало что-то весьма ценное.

— Есть поспешать!

Тем временем Анна коротала время с Крячко, который без стеснения пожирал ее глазами. Девушка не была обделена вниманием мужчин и своим хладнокровием могла без лишних слов поставить на место кого угодно, и Крячко не стал исключением.

— Студентка, значит, выпускница, — то ли спрашивал, то ли утверждал Стас.

— И студентка, и выпускница, и будущий следователь, надеюсь, если Гуров не сошлет меня практиковаться куда-нибудь в архив. Кажется, он мне не особо рад.

— Не бери в голову. Лев Иванович строгий, но отходчивый. Сразу ждать от него милости не стоит, но если будешь нам помогать, то примет в команду.

— А вы давно вместе работаете?

— Давно, некоторые столько не живут, — ухмыльнулся Крячко. — Около двадцати лет.

— А говорят, что в уголовном розыске больше пятнадцати лет не работают, слишком тяжело.

— Это слабаки столько не работают, а мы с Львом Ивановичем стойкие оловянные солдатики. Почему выбрала юридический?

— С детства мечтала стать следователем. Отец работает частным детективом, а мне всегда хотелось работать в государственной структуре, потому что больше возможностей. Очные ставки, допросы, опознания — такого частные детективы лишены.

Тут вошел Гуров, окинул взглядом присутствующих и спросил:

— Ну что, пора отправляться навстречу приключениям. На Патриарших труп. Через пару минут выдвигаемся. Если

есть особо впечатлительные — заставлять не станем, можно остаться на месте и погрузиться в изучение всяких бумажек. Как такой расклад? — взглянул полковник на Аню.

— Лев Иванович, возьмите с собой, буду тихой как мышка, вы меня даже не заметите. А бумажки я обязательно изучу в свободное от трупов время.

— Ладно, так и быть. Тогда боевая готовность — две минуты, карета уже ждет внизу.

Глава 2

Когда речь заходит о Патриарших прудах, сразу вспоминаются мистические сюжеты с участием булгаковских героев. Кажется, что прохожие здесь всматриваются в лица и пытаются узнать друг в друге Мастера, Маргариту, кота Бегемота, Азазелло, Коровьева... Меж тем это место притягивает, манит не только москвичей, гостей столицы, но и отъявленных жуликов, стремящихся поживиться чем-то смачным у зажиточных обитателей района.

Люди на Патриках живут непростые — сплошь заслуженные деятели искусств, науки или представители элиты разных поколений. И сейчас, и раньше приобретение квартиры в центре Москвы было по силам далеко не всем, поэтому даже престарелые жильцы из этого района значительно отличаются от тех, что живут на окраинах города.

Сегодня на Патриарших вместо мистики подают криминал. Машина уголовного розыска марки «Форд Фокус» была подана прямо к подъезду дома. Гуров и Крячко без спешки и суеты вышли из машины и незаметно для прохожих и зевак начали осматривать местность, так, что даже Анна не поняла, что расследование преступления уже началось. Чтобы разрядить обстановку, Гуров подкалывал практикантку:

— Ну что, Аннушка, сработало твое маслице?

— Лев Иванович, я маслицем не пользуюсь, заправляю салаты исключительно лимонным соком, — не растерялась девушка.

Крячко быстро прикинул примерное расположение квартиры: первый подъезд, четвертый этаж, угловая. Гуров в это время рассматривал содержимое урны, стоящей рядом со скамейкой.

— Лева, есть что-нибудь интересное?

— Да тут как сказать: для бомжей есть пара алюминиевых банок, для коллекционеров имеется винтажная упаковка «Беломора», а для нас — черт его знает.

— Анна, настал твой звездный час, — опять с издевкой обратился Гуров к практикантке.

Глаза девушки расширились от удивления. От неожиданного обращения она машинально сделала шаг назад: полковник недвусмысленно давал понять, что стоит выпотрошить урну. Через секунду Аня пришла в себя и подумала: «Что же ты, белоручка что ли? Как работать собираешься?»

— Я готова, Лев Иванович, — громко выпалила Анна.

— К чему? К труду и обороне? — улыбнулся Гуров, понимая, что девчонка купилась на его шутку. — Фотоаппаратом пользоваться умеешь?

— Приходилось.

— Тогда расчехляй прибор, сейчас будет фотосессия для глянцевого журнала под названием «Уголовное дело».

Полковник нырнул в багажник авто, достал сумку, вручил ее Ане и пошел дальше что-то выяснять у Крячко. Девушка аккуратно, но оперативно достала фотоаппарат и быстро разобралась, что к чему, ведь у нее была техника этой же фирмы, а она мало чем отличается друг от друга.

Первое, что сделала Аня, — проверила карту памяти, сколько осталось свободного места. Все 64 гига были заполнены. Она нажала кнопку воспроизведения, и ей открылись жуткие кадры, которые и перелистывать было страшно: обгоревшие тела, сгоревшие машины, кровь, квартира, кем-то перевернутая вверх дном. На миг ей показалось, что это не реальная съемка, а кадры из фильма ужасов, настолько впечатлял этот материал. По коже пробежала дрожь, но практикантка старалась внешне не демонстрировать испуг, потому

что понимала, Гуров может наблюдать за ней, он-то точно знает, какой должен быть эффект от увиденного.

— Я могу отформатировать карту памяти? — обратилась Аня к Гурову.

— Формировать чего? — недоумевая, переспросил Лев Иванович.

— Ну, удалить все записи с флешки могу? Совсем нет места, фотосессия может не состояться.

— А, это... Можешь, конечно. Все давно скопировано, даже распечатано и приобщено к материалам дел. Так что вперед, с чистого листа, так сказать, за новыми героями для «журналов».

— Готово.

— Вот и славно. Первая локация — двери подъезда с номером, вторая — угол дома с номером, третья — урна с мусором. Ничего не упускаем из виду, все фиксируем.

— А мусор зачем? Там все-таки что-то есть?

— Об этом история умалчивает. Твоя задача: максимум полезных действий и минимум вопросов. Идет? — оборвал Гуров Аню.

— Идет, — виновато согласилась практикантка.

— Стас, будь добр, прихвати мусор из урны и давай за нами на четвертый, уже и так задержались здесь.

— Будет сделано, Лев Иванович, мы не гордые, можем и в мусорках поковыряться. Шучу, все будет в лучшем виде, — не скрывая хорошего настроения, подыгрывал товарищу Стас.

Глава 3

Поднимаясь по лестнице, Гуров не упустил возможности проверить уровень подготовки своей подопечной. Определение «хорошая девочка» даже из уст Орлова для него ровным счетом ничего не означало. Лев Иванович страсть как не любил растрачиваться на глупых людей, потому что время и собственные нервы и силы всегда были главными ресурсами в его жизни.

— Ну что, Аннушка, с чего начинать-то будем, как думаешь? Как вас там в ваших институтах сейчас учат? Может, уже мне переучиваться нужно?

— Мы учили теорию, а она, как известно, не всегда применима на практике или может отличаться, поэтому я буду руководствоваться здравым смыслом и брать пример с вас.

— О как! Мудрый ответ, а главное, и придраться не к чему, и даже лестью попахивает. Представь, меня рядом нет, и ты руководишь сейчас всем процессом расследования самостоятельно. Что бы ты сделала в первую очередь, прежде чем войти в квартиру? — поднимаясь по ступенькам, спросил Гуров.

Анна остановилась на лестничной площадке и задумалась.

— Думаю, прежде всего нужно найти понятых, чтобы вместе с ними проследовать на место происшествия. Правильно?

— Ну, уже что-то, но не совсем верно.

Анна ожидала, что сразу последует правильный ответ, но тут Гуров остановился на середине лестничного пролета и стал рассматривать стену. Ничего примечательного на ней не было. Типичный подъезд жилого дома со скромным ремонтом от управляющей компании, которая зажимает в своих карманах каждую копейку: краска и побелка. В этом доме УК даже жаднее, чем в остальных: чтобы уменьшить расход краски, она сделала площадь покрытия ниже метра от пола, так что подъезд стал больше походить на меловые пещеры, нежели на многоэтажку на Патриарших.

Гуров провел рукой по побелке, оценил свой измазанный палец и продолжил:

— Так что там, не придумала других вариантов?

— Жду ваш.

— Слушай и мотай на ус: ты должна первым делом изучить обстановку на месте, выявить вероятные пути отхода преступника и объекты, к которым он мог прикасаться, а потом уже приступать к поиску понятых, чтобы при них зафиксировать выявленное, а не ломиться сразу напрямую к трупу. Уяснила?

— Угу.

— Вот и проверим на практике, как ты усвоила материал, — заключил Гуров, остановившись у двери квартиры, в которой произошло убийство.

Аня растерялась, но не позволяла себе спешить выдавать первое, что пришло на ум. Она подумала и решительно сообщила:

— Нужен криминалист, чтобы проверить наличие следов ног на полу и рук — на входной двери, и не только.

— Здравая мысль. Будет тебе специалист-криминалист. Уже вызвал.

Глава 4

Импровизированный экзамен прервал скрип медленно открывающейся двери. В образовавшуюся узкую щель выглянула старушка и с любопытством осмотрела по очереди Гурова и Анну. Она чем-то напоминала улитку, которая осторожно изучает окружающую среду рожками и, если ей что-то не нравится, тут же ныряет в свою раковину. Обстановка, по-видимому, располагала к тому, чтобы старушка вышла из своего панциря, вернее, квартиры. На площадке появилась женщина лет восьмидесяти, невысокого роста, сутулая, в длинном плюшевом халате с арабским узором и махровых тапочках, больше походивших на мюли. Ее домашний наряд был пестрый, яркий, что, пожалуй, не сочеталось с ее кротким видом.

— Здравствуйте! Вы, по всей вероятности, по поводу случившегося? — начала женщина разговор. — Меня зовут Зинаида Филипповна Новикова, я — соседка Татьяны Николаевны.

Полковник, сделав паузу на несколько секунд, нескромно осмотрел явившееся «чудо» в фильдеперсовом одеянии и начал издалека:

— День добрый, Зинаида Филипповна, а что, собственно, у вас тут произошло?

— Беда, беда у нас случилась, — прошептала старушка, — убили...

— Что вы говорите?! — удивленно в ответ прошептал Гуров. — И сыщики приезжали?

Старушка замолчала, от удивления приоткрыла рот и через мгновение пропищала:

— А разве вы не из уголовного розыска?

Гуров сжалился и успокоил женщину:

— Из него самого, только вот впредь будьте аккуратны и секреты незнакомым людям не выдавайте, мало ли чего, — подмигнул полковник Зинаиде Филипповне. — А теперь расскажите мне, чего тут стряслось?

Бабулька понимающе кивнула, будто теперь она была принята на работу тайным агентом сыскного отдела, миссия которого — всесторонняя помощь в раскрытии преступления, и начала свой рассказ, все так же стараясь говорить шепотом, чтобы никто ее не услышал:

— Мы с Танечкой всегда очень дружили, всю жизнь прожили бок о бок. Бывало, что ссорились, но так, чтобы серьезно и надолго, — никогда. Представьте, я ее больше пятидесяти лет знаю... Знала... Ой... — всхлипнула Зинаида Филипповна и начала вытирать слезы.

— Успокойтесь, не волнуйтесь, постарайтесь вспомнить самое важное, как дело было, слезами горю не поможешь, — подбодрил старушку Гуров.

— Да-да, верно, не поможешь. Так вот, Танюшу я знаю еще с тех пор, как нам с моим покойным мужем дали квартиру в этом доме. Мы работали преподавателями в педагогическом университете, занимались наукой, долго жили в общежитии, а потом подошла наша очередь на квартиру. Не без стороннего содействия нам выделили именно эту жилплощадь, чему мы с мужем были безмерно рады. Татьяна Николаевна с супругом на тот момент уже жила здесь. О том, как они получили квартиру на Патриарших, мне неведомо, знаю только, что отец Тани был высококлассным ювелиром, — совсем тихо произнесла последнее слово Зинаида Филипповна.

— Вот оно как, — поддерживая беседу, протянул Гуров. — А что, и вам доводилось видеть на соседке драгоценные украшения?

— Хех, само собой! — ухмыльнулась женщина. — Таких украшений, как у Татьяны, я ни у кого не видала. Вот уж действительно, в Советском Союзе все делалось на совесть, а тут — не просто качественно, а виртуозно, можно сказать. Знаю, что отец Тани — Николай Аронович — сперва окончил художественную школу, а потом перенимал опыт у ювелира, который был знаком с самим Фаберже. Этот учитель стал одним из основателей артели, которая позже переросла в ювелирную фабрику в Москве, а Николай Аронович делал уникальные вещицы в частном порядке. Талантливый был человек, такие чудесные украшения создавал. Таня любила вспоминать отца, она очень гордилась им, а бриллианты свои обожала так, что готова была нацепить на себя все самое лучшее и в таком виде отправиться в булочную. Я всегда ее остерегала, ведь вокруг столько подонков, готовых на все ради наживы, а она не слушала.

— А что за украшения, помните? — полюбопытствовал Гуров.

— Ну конечно, — поторопилась с ответом Зинаида Филипповна и покраснела. — Нет, вы не подумайте, я так, ради интереса рассматривала, никакой зависти, а тем более корыстных намерений я не имела.

— Я все понимаю, просто красивые вещи, так что там было?

— Ну, во-первых, несколько ожерелий с разными камнями. Одно — с крупными сапфирами — изумительно красивое: такая синева камней, что сложно передать, разве что с небом морозным сравнить можно. Второе — жемчужное. Классический вариант на все времена, именно его очень любила Таня, хотя вкуса, как я считаю, у соседки моей не было совершенно. На детях, известно, природа отдыхает. Разве можно дачный комбинезон сочетать с жемчужным ожерельем?.. Было еще аккуратное колье с изумрудами; брошь с бриллиантами и рубинами; серьги, конечно, — припоминаю пар пять, не меньше; браслеты и даже диадема, представляете!

— Сколько всего! — удивился Лев Иванович.

— Да, а что вы хотели, завидная невеста была, только вот замуж во второй раз Таня так и не вышла. Мужа, Александра Тимофеевича, похоронила двадцать лет назад, и лучше, чем покойный супруг, спутника она не нашла.

— А что же у вас тут целый вдовий дом? Мужчины имеются?

— Имеются, только все старые, как мое побитое молью пальто. Не жилая многоэтажка, а дом престарелых.

— Зинаида Филипповна, так, а сегодня что у вас произошло?

— Да-да-да, я все стараюсь обстоятельно рассказывать, мало ли, вдруг пригодится... К Танечке каждый день приезжал утром курьер — она заказывала готовую еду из ресторана. Варить супы у нее не было желания, а хорошая пенсия и приличный счет в банке позволяли завтракать, обедать и ужинать рябчиками из ресторанов. Так вот, сегодня доставщик не приехал. Я на каждый шорох, на каждый чих реагирую, не было никого утром. Я не придала этому сначала никакого значения, а потом слышу — на площадке какая-то суета. Оказывается, Лидка выводила свою псину на прогулку и обратила внимание на то, что дверь у Татьяны открыта, а потом я услышала, как она звонит нашему участковому, Олегу Михайловичу.

— А Лидка — это кто?

— Лидия Семеновна Туманова, вот ее квартира, — старушка указала на соседнюю дверь на лестничной площадке. — Наискверней шая особа. Завистливая, мелочная, склочница, никто ее в доме не любит. Она все в гости к Татьяне захаживала, в подруги набивалась, чтобы выпросить что-нибудь. Пенсия маленькая, платежи по квартире огромные, а дети не помогают, да и с чего бы — она ведь им раньше тоже помощи никакой не оказывала. С внуками не общается, с остальными соседями сквозь зубы разговаривает. Тьфу, даже говорить о ней не хочу.

— Так это Лидия Семеновна обнаружила труп?

— Она. Меня рядом не было, больше ничего про это сказать не могу.